

18+

Владимир Николаевич Стрельников
Усмон Бободжонзаде

Они не пройдут!

Владимир Стрельников

Они не пройдут!

«Издательские решения»

Стрельников В. Н.

Они не пройдут! / В. Н. Стрельников — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-532142-8

Жизнь несправедлива. Поэтому чтобы жить свободным, нужно сражаться. И побеждать. Даже порой — вопреки всему. Ведь щит воина всегда тяжелее ярма раба.

ISBN 978-5-00-532142-8

© Стрельников В. Н.
© Издательские решения

Содержание

«Они не пройдут!»	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Они не пройдут!
Владимир Николаевич Стрельников
Усмон Бободжонзаде

© Владимир Николаевич Стрельников, 2021

© Усмон Бободжонзаде, 2021

ISBN 978-5-0053-2142-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Они не пройдут!»

Зубы прокусили рыжий бок и стиснули сочную мякоть. Сегодня апельсин был сладким, а кожура почти не горчила. Впрочем, цитрусовый, как всегда брошенный дурачащимся Хосе, раскусил по устоявшейся привычке – после боя всегда хотелось пить. Мигель обессилено откинулся на бронеспинку и уставился в белёсое небо. Уже не замечал ни пропотевшей гимнастерки, ни быстро преющихся в унтах ног. «Они сбили Сашку!!!» Перед глазами так и падал пылающий «чатос», а вокруг парашюта крутились хищные силуэты «Фиатов».

Лётчик непроизвольно застонал, прижал руку с апельсином ко лбу. Хотел вылезти, но тут слева раздался треск, и истребитель рухнул в сторону многострадальной консоли. Крага неловко скользнула по боевым очкам, и он повис на привязных ремнях в тесной кабине своего И-16. По изуродованному дюралю отвалившегося крыла уже грохотали сапоги друзей. Их крепкие руки ухватили пилота, расстёгивали замки:

– Жив? Двигаться можешь?

Шёл декабрь 1936 года. Уже пятый месяц на просторах Пиренейского полуострова убивали друг друга жители некогда великой Испании, ослеплённые классовой ненавистью. Националистические войска мятежников пополняли оружием и людьми фашисты Италии, Германии и симпатизирующей Португалии. А законная Вторая Республика получала военную помощь от Союза Советских Социалистических Республик.

В ноябре республиканцы, ценой неимоверного напряжения, отстояли Мадрид от одновременного натиска 4-х армейских колонн националистов генерала Франко, усиленных 6,5-тысячным немецким авиационным легионом «Кондор». Правда, пришлось мобилизовать в «Хунту обороны Мадрида» почти всех мужчин, способных держать оружие. Но на этом победный пыл Народной армии иссяк. Её собственные удары – на Талаверу-де-ла-Рейну в Кастилии и Витторию в Наварре, закончились провалом. А 7 декабря в Испании высадился 50-тысячный итальянский армейский корпус. Началась откровенная военная интервенция.

Советский лётчик-доброволец Владимир Феоктистов выбрался, наконец, из истребителя. Среднего роста, широкоплечий и жилистый, на вид гораздо моложе своих 45 лет, он буквально излучал спокойную уверенность. Здесь пилот воевал под революционным псевдонимом «камарадо (товарищ) Мигель». Быстро, сразу на двух языках успокоил сослуживцев, скинул парашют, унты и переобулся в щегольские туфли с металлическим позументом. До войны такие здесь носили только удачливые тореадоры, подчеркивая исключительность. Поэтому механик Паблито специально раздобыл их где-то в богатом квартале Мадрида, когда «Мигель» стал асом, сбив 5-й самолет мятежников. Вот и сейчас, убедившись, что командир не ранен, нетерпеливый каталонец начал слегка пританцовывать от нетерпения. Но не решался уточнить – рисовать ли ещё одну звёздочку на борту его «москас» (мошки)?

– Ну?! – не выдержал один из молодых лётчиков. – Что там?

– «Санчо» сбили! Выбросился с парашютом, но ветром оттащило к франкистам. Как бы не на марокканцев.

Пока на стоянку заруливал второй истребитель, И-15 (он же по-испански «чатос» – курносый), Владимир доложил о результатах вылета командиру истребительной авиагруппы, старшему лейтенанту Копцу:

– Налёт сорван! Два итальянца сбито, один поврежден. Наши потери – «камарад Санчо».

Немного помолчал и глухо добавил:

– Это я виноват, камарадо капитан. Слишком увлёкся «Фиатом». Хотел отомстить за Вовку... И не прикрыл. Прошу наказать по всей строгости!

Над аэродромом повисло молчание. Все знали, как нетерпим к ошибкам Феоктистов, командовавший красным авиаотрядом ещё в свою Гражданскую. Злобно сжавший зубы пилот до сих пор жил по суровым законам Революции и из всех наказаний признавал лишь расстрел.

Старший лейтенант поморщился:

– Не пори горячку, Мигель! Пусть вон франкисты для тебя пули подыскивают. Глядишь, так и не найдут никогда!

«Мигель» по праву считался одним из лучших истребителей Второй Республики. Не смотря на невысокое, не типичное для авиации воинское звание «кабо» (младший сержант), он уже заслужил тут огромный авторитет. Вдвоем с другим участником Гражданской войны в России, кабо «Хосе» (Николаем Зубровым), они составляли пару, которую молодёжь уже прозвала «палочка-выручалочка». Ветераны-авиаторы одинаково успешно дрались с истребителями, били вражеские бомбардировщики и защищали свои, прикрывали наземные войска, вели воздушную разведку, а также наносили точные бомбо-штурмовые удары. Ещё не было случая, чтобы друзья не оправдали надежд. Но вдруг – гибель товарища! И это когда ещё свежа боль за Володю Бочарова.

Неделю назад он тоже был сбит в воздушном бою над передним краем и выпрыгнул с парашютом. Но опустился на позиции марокканцев – самых диких и отважных воинов в армии мятежников, набранных из темнокожих жителей испанского Марокко. А на следующий день с самолета националистов на республиканские окопы сбросили снарядный ящик, в котором лежал порубленный на куски Бочаров. Причем, изуродованную голову даже не сразу опознали. Тогда «Мигель» первым выступил на импровизированном митинге, и на могиле Владимира поклялся отомстить. Ответом ему был дружный рёв одобрения. Но теперь все растерянно молчали.

Подбежал Сергей Плыгунов, ещё не остывший от воздушного боя:

– Твою ж качель, «Мигель»!! – восторженно заорал он. – У тебя нервы как проволока! Я уж думал – всё! Там и останемся!

Тениенте (лейтенант) порывисто обнял хмурого кабо.

– Камарадо «Родриго», доложите подробно! – охладил его пыл Копец.

– Да, конечно! – но официально балагур Плыгунов говорить не мог:

– Когда мы к передовой выскочили, там с юго-запада семь итальянских бомбардировщиков «Савойя-Маркети» подходили. А выше-левее – девять «Фиатов». Мы сразу наверх полезли. Истребители, конечно, за нами, а бомбёры прут себе дальше. Зенитчики с обеих сторон лупят, пехота из окопов палит – фейерверк, в общем, тот ещё. «Фиаты» тоже издали стрелять начали. Но мы не отвечаем, дальше поднимаемся. «Макаронники» уже всю небо полозуют, а «Мигель» полубочкой вниз, и – на бомбёров!

Смотрю, вроде, не успеваем. Но по газам жму, конечно. Форсаж, да ещё на пике разгоняемся. Только от трасс слегка отворачиваем. И прямо под самым носом «Фиатов» – хоп! Проскочили! Чуть моторами не долбанулись. А затем – из всех стволов по «Савойям». «Мигель» с Сашкой по головному, я в соседа. Стрелки с бомбардировщиков садят, «Фиаты» лупят как сумасшедшие, снизу ещё какие-то идиоты шарашат. Огня вокруг, словно в салют попали!

Ну, ничего – пролетаем их насквозь, разворачиваемся. Целые, вроде. А у итальяшек там куча-мала! Истребители-то за нами рванули, да на лобовых на своих бомбёров и выскочили. Так стрелки с перепугу ещё и по ним засадили. Сами «Савойи» врассыпную, ведущий дымится, бомбы выкидывает. Ну а тут и мы опять подоспели. Одного, по-моему, точно свалили. Нервы у итальяшек не выдержали, и вывалили они всю «начинку» меж окопов и пригорода!

Бомбардировщики сразу врассыпную и на отворот, а «Фиаты» опять к нам. Ну, прямо как собаки голодные. Мы – на «карусель»! Я за хвост «Мигеля» зацепился и держусь. А вот Шукаева они оторвали. «Мигель» тут как раз по «Фиату» врезал. Да как! На вираже, с полупереворота, да в бочину. Метров с 50! От того аж куски какие-то полетели.

А как развернулись, смотрим – Сашкин «чатос» падает. Да и нас прижали плотно. Я уж думал, помру от перегрузок. Но зато «макаронники» в белый свет как в копеечку лупили. А у нас патроны уже кончились. Вдруг слышу: бац-бац по крыльям! Сел-таки гад в хвост. Я на скольжение. А «Мигель» ему уже в лоб идет. Итальяшка в сторону, «моска» разворачивается и как рубанёт его крылом по хвосту! Только брызнуло. Тут уж все врассыпную.

У меня аж сердце сжало. Думал, всё! Один остался. Потом смотрю, чуть ниже – держится «Мигель»! Скоростёнку сбросил, движок дымит, а левая плоскость как загогулина. Зенитчикам спасибо, завесу вовремя поставили, отсекали от нас оставшихся «Фиатов».

Плыгунов широко улыбнулся. Только сейчас все обратили внимание на страшные рваные борозды на дюрале отвалившегося крыла. Сначала-то их приняли за попадания крупнокалиберных итальянских пулемётов. А ведь «Мигель» ещё и посадил И-16! Да так, что с земли ничего не заметили.

– Да-а! – протянул «Хосе». – Нужно было в тебя два апельсина бросить!

– Зачем?

– Что бы за рулем не спал и над механиками не издевался!

Собравшиеся заулыбались. «Хосе» и «Мигель» постоянно подшучивали друг над другом. Даже завели обыкновение швырять в приятеля, вернувшегося из боевого вылета, спелым цитрусовым. А тот должен был поймать и съесть. Друзья уверяли, что снимают так нервное напряжение.

– Ладно, «Мигель»! – подвел итог командир. – Бой вёл правильно. А в том, что «камарада Санчо» сбили, твоей вины нет. Здесь, похоже, я виноват – не нужно было тебе чужое звено давать!

– А бомбёров бы кто разогнал? – тут же вмешался «Хосе». – Они же единственные, кто «на крыле» был. Я на ремонте, а те два звена только сели. Ни патронов, ни бензина... Разве что мне нужно было на Сашкином ероплане лететь. Вдвоем с «Мигелем».

– Прекрати! Они и звеном-то еле управились. А уж три самолёта всяко лучше двух дерутся! – попытался урезонить Копец.

– У бомбардировщиков, может, и лучше! Сектор обстрела больше. А вот мы на своих виражах и скорости будем постоянно терять одного ведомого! В бою за двумя уследить почти

невозможно. Одного прикрываешь, а второй обязательно выпадает из поля зрения. Хоть на 720 градусов башкой верти!

– Хорошо, ребята. Это мы разберем. А сейчас, «Мигель» – срочно в санчасть! Полностью проверь своё состояние после столкновения.

– Чего там проверять. Здоров я...

– Приказы не обсуждают, камарадо!

Вечером, когда механики группы совместно восстанавливали «москас» Феоктистова, Паблито сказал фразу, которая мгновенно облетела всю бригаду:

– Сегодня он сбил 13-го!

– О, Санта Мария, конечно! – восклицали через минуту струдившиеся у испанцы. На тёмно-буром борту поврежденного истребителя краснели 11 чуть потускневших и 2 яркие новые звёздочки. Для знающих это все объясняло – «13» по праву считалось проклятием авиации.

– Зато теперь он отомстит за обоих! – авторитетно заявил Паблито.

– Да, теперь сможет! – рассудительно согласились механики.

* * *

«Камарадо Мигель» решил использовать своего рода отпуск, который «подарили» врачи – опасаясь возможного сотрясения мозга, ему на три дня запретили участвовать в боевых вылетах. Полчаса просьб, уговоров и ругани положения не исправили, и разозлившийся Феоктистов уехал с оружейниками в Мадрид. Там помог загрузить машины бомбами, патронами и бочками ГСМа. Потом перекусил вместе с хмурыми басками, охранявшими склад боеприпасов.

Уже к концу трапезы отношение к нему кардинально изменилось. «Добрые католики», тяготившиеся атеизмом республиканцев, с удивлением узнали, что отважный «русия советико» тоже был искренне верующим! Разговорчивый тениенте Кастильяс даже пригласил его на сиесту. Под сыры и мандарины не спеша распили кувшинчик красного. Кастильский поррон похож на слегка искривлённую 0,95-литровую колбу, с коническим носиком, сильно сужающимся к кончику. Пьют из него, направляя тонкую струю прямо в рот, не касаясь губами. Смешно, но гигиенично. Да и стаканов не нужно.

Лейтенант абсолютно не понимал по-русски, и пришлось «Мигелю» поупражняться в басконском. Впрочем, их диалект давался легче разговорного испанского и классического «кастельяно». Затем пилот сердечно распрощался с новым приятелем и неторопливо направился в направлении центра.

Мадрид был очень красив. К декабрю 1936-го года он, конечно, почти лишился великолепия зелени, но зато сам был ярким, нарядным, словно отмечал какой-то бесшабашный праздник. Температура не опускалась ниже +10 градусов, что после осенней жары даже радовало. Двери многочисленных кинотеатров стояли распахнутыми, а внутри день и ночь бесплатно крутили для всех любые, имевшиеся в фильмотеке, картины. На улицах допоздна шумели небольшие кафе, на перекрестках толпились торговцы. Отовсюду слышалась громкая музыка, ходили весёлые возбуждённые люди. Почти все с оружием, но в нарядной гражданской одежде. Чудная архитектура придавала особый шарм городу, по-испански импульсивно сражавшемуся с классовым неравенством.

Но на всём этом, словно следы оспы, лежали уродливые следы бомбёжек. Авиации мятежников чувствительно доставалось от истребителей республики, но дело своё она знала. Немцы педантично выискивали прорехи в воздушной обороне Мадрида, нанося затем жестокие точные удары, а итальянцы перешли к ночным налётам и засыпали его бомбами. (Это было ещё одной причиной того, что 7 ноября 1936 года столицей 2-й Республики правительство Ларно Кабальеро объявило Валенсию). Повсюду виднелись вскрытые внутренности домов, разбитые витрины, исковерканные вещи. Часто на камнях и асфальте темнела запёкшаяся кровь.

Веселье и смерть. Удадь и страх. Великолепие и нищета... Казалось, сам воздух здесь был соткан из контрастов.

Да и «Мигель» чем-то напоминал революционный Мадрид – смесь удали и готовности. Он щеголял в типичном здесь тёмно-синем комбинезоне «моно», с красным нарукавным уголком «кабо». Талию перехватывал узорный ремень с оранжевой кобурой револьвера. На голове лихо заломленная пилотка с красной кисточкой и знаком воинского звания. Карман приятно оттягивала сложенная отточенная наваха. А на ногах те самые вычурные туфли тореадора.

Он мог позволить себе разгуливать в любой части города. Республиканцы горячо приветствовали интернационалиста-лётчика, а фашистских диверсантов из «пятой колонны» ожидал сюрприз – недюжинный навык уличного боя, оставшийся со своей Гражданской. Помимо крепких сухожилий и мускулов, истребитель имел ещё и отличную реакцию, точность и координацию, которые постоянно оттачивались при выполнении высшего пилотажа.

Довольно долго бесцельно ходил по исторической столице. Ощущение безделья угнетало больше привычного напряжения боевых вылетов. Он уже привык по 3—4 раза за день подниматься в военное небо. Впрочем, внешне это не проявлялось. Лицо Феоктистова, наискось перечеркнутое давним шрамом, никогда не казалось усталым. Высокий лоб, резко очерченные скулы, нос с небольшой горбинкой над узкими губами и упрямый подбородок дополнял настроженный «взгляд волка». Женщины, встречаясь с ним глазами, обычно смущались, краснели. Но в Мадриде горячие республиканки не комплексовали. Ощутив адреналино-эстрогеновый всплеск, они просто бросались с каким-нибудь патриотическим лозунгом ему на шею и отчаянно целовали. После чего краснеть приходилось уже интернационалисту.

Из-за этого первое время истребитель добросовестно не засматривался на хороших сеньорит. Но скоро понял, что те остаются довольны, даже если ситуацию не развивать. А сопровождавшие их мужчины, как правило, лишь улыбались, а не спешили бросаться на наглеца с ножом, защищая «честь» дамы. Как эир практиковалось «при проклятом царизме». (Или – «королизме»? Здесь-то эмигрировал король, Альфонсо XIII).

Вскоре «Мигель» уже потерял счёт поцелуям. (Ох, приятно-то как!) Но он ограничивался лёгким ответным чмоканьем и плакатным поднятием кулака: «Но пасаран!» («(Они) Не пройдут!») И продолжал бесцельное путешествие. Постепенно архитектура становилась вычурнее, а следы бомбардировок почти исчезли. Феоктистов приближался к аристократическому центру, который мятежники принципиально не бомбили – хозяева собирались вернуться.

Краем глаза заметил, что из-за невысокой кирпичной ограды высунулся человек. Тело автоматически среагировало на движение вскидывания оружия – бросок вперёд-влево, с началом разворота. Ках! Почти в упор ударил пистолет. Резко обожгло бок... Не убил!! Время прессовалось в растянутые мгновения схватки. Распахнул кобуру, в ладонь привычно скользнула рукоять револьвера. Шарахнул от бедра, чуть упредив второй выстрел. Рука у местного дрогнула, и пуля ушла мимо. Зато огонь «Мигеля» отбросил от ограды грузное тело в добротном костюме. Всё-таки надёжная штука «Наган»! А это, значит, та самая «пятая колонна»... (Ещё в октябре мятежники заявили, что помимо 4-х своих наступавших колонн располагали ещё и 5-й, в самом Мадриде, которая «в решающий момент ударит с тыла»).

В боевом состоянии Феоктистов почти не делал лишних движений. Управляемый транс, в который впадали ещё берсерки, наработался в схватках «один против всех». Поэтому он до сих пор оставался живым. В таком бою боль ранений почти не ощущается. «Мигель» перемахнул ограду, завладел оружием врага. Бельгийский «бульдог»...

В кустах у дорожки что-то шевельнулось. Н-на!! Серия сразу из двух стволов. Два человека упали на газон. Слева рыжий сполох. Ках! Ках! – с разворота. Завизжав, забила собака на дорожке. Это, пожалуй, лишнее... Кто-то метнулся в окне – ещё два выстрела. Звон стекла, шум падения. Отлично! Есть попадание... Курки сухо щёлкнули.

Окопным, согнутым броском «Мигель» метнулся к трупам. Сбоку гулко ухнула винтовка. Потом ещё раз. Пули с чмоканием ушли в газон почти перед лицом. Неплохо! А тело уже привычно падало и переползало. Словно 23 года назад, в перелесках Галиции... Ещё выстрел. Блин, да тут целая группа!

Под кустами лежали тела подростка и парня лет 20-ти. Вдруг старший приподнял голову.левой окровавленной ладонью он зажимал простреленное плечо, а правой поднял плоский испанский «браунинг».

Феоктистов крутнулся на спине. На! Хлётко вклепил каблук ниже раны. Диверсант вскрикнул и выронил пистолет. А пилот ловко распахнул наваху и вогнал во врага весь её немалый клинок. Опять оглушительно жахнуло, и у самой головы разлетелся газонный камень, обдав роем осколков. Но он чуть изменил траекторию мощной винтовочной пули.

– Твою медь! Да сколько вас?

«Мигель» распластался за бордюром и отполз левее. Проверил «браунинг». Порядок, полная обойма! По-пластунски заскользил в сторону стрелявшего. Винтовка – это не слабо! Но в ближнем бою скорострельность пистолета лучше. Укрылся за очередным парашютом и сноровисто перезарядил револьвер. Чуть приподнял над камнем «браунинг» и дал три неприцельные спарки по вероятной позиции человека с винтовкой.

Как и предполагал, диверсанты не были профессионалами уличных боёв. Метрах в сорока поднялись двое мужчин и, пригибаясь, побежали вглубь сада. Для револьвера, да ещё при упоре, вполне рабочая дистанция... У одного оказалась французская винтовка, второй был безоружен.

В доме «Мигель» обнаружил лишь раненую пожилую женщину, при виде вооружённого лётчика испуганно начавшую отползать по паркету. Кровавая дорожка от неё шла широким зигзагом до самого разбитого окна. Вот, значит, в кого он стрелял! На лице явно буржуазной синьоры отражался такой ужас, что республиканец предпочел просто бросить ей кусок занавеси, вместо бинта. После чего занялся собой.

Задевшая пуля прошла вскользь, меж рёбрами. Уже неплохо! А плотная ткань моно, хоть местами и стёрлась до самого свитера, выдержала «окопную акробатику». Феоктистов промыл и обеззаразил края раны первым попавшимся парфюмом и наложил тугую кровоостанавливающую повязку. Всё из той же разорванной занавески. Похоже, здесь всё закончилось. Неторопливо вышел за ворота и увидел республиканский патруль, бежавший к гасиенде жидкой цепью. Улыбаясь, подпустил ближе и быстро объяснил положение:

– Фашио! – показал на дом. Затем ткнул в грудь, поднял сжатый кулак:

– Вива, Эспанья! Но пасаран!

– Но пасаран! – радостно откликнулся старший патруля, принимая трофейную винтовку. Остальные республиканцы, с оружием наизготовку, поспешили внутрь. Феоктистов перезарядил сначала свой револьвер, а затем и «бульдог». Потеснил им в кармане скучавшую наваху.

– Эй, камарадо! – окликнул старшего. – Это тоже тебе! Подарок! Регало!

Протянул смуглому премьер-капралу ещё тёплый «браунинг». Адреналин переполнял кровь, и победный восторг разворачивал за плечами незримые крылья. В дополнение к краснозвёздным, с нагрудного знака истребителя.

* * *

«Мигелю» встретилась очередная миловидная сеньорита. Довольно молодая, одетая чуть богаче республиканок. Она почти равнодушно скользнула взглядом по его лицу, плывавшему радостью хищника. Неожиданно вздрогнула, как от лёгкого разряда. Уже внимательно осмотрела туфли, значок лётчика, а затем заглянула в «волчьи» глаза. Аккуратно поставила на тротуар завязанную корзинку и с милой смесью робости и безрассудства бросилась на шею. Пилот «Русиа Советико» получил ещё один поцелуй.

Но на этот раз не отстранил женщину. Его ещё переполняло восхищение схватки, а жаркое тело в руках как будто обволакивало какой-то особо сладкой истомой. У сеньориты было округлое лицо с четко прорисованными чертами и словно бы искоркой солнца в тёмных глубоких глазах.

– Ун бесо (один поцелуй)! – горячо прошептали яркие губы. «Мигель» не стал себя сдерживать... В результате утром проснулся от запаха кофе в кровати под зелёным балдахином с золотыми витыми шнурами. Потёр глаза, но ложе упорно не желало оборачиваться привычным брезентом, кабиной его И-16, казармой или скромной комнаткой республиканок-поварих, где они с «Хосе» иногда задерживались. Да и боль в подребье!

Рядом стояла приятная смуглянка в богатом халате. В крепких руках чеканный серебряный поднос с дымящимся медным кофейником и горкой свежих румяных булочек. От них шёл такой запах! А женщина улыбалась. И было в её лице что-то искрящееся, весёлое, тёплое. Как солнце Гвадалахары, как цветы Валенсии. Как вся, сотканная из противоречий, Испания.

– О, Санта Мария, надо же было так!

По крайней мере, ещё один поррон вина он помнил. Тут же его накрыл и запах её волос, так приятно щекотавших ночью лицо... «Мигель» улыбнулся и перебрался ближе к кофе и булочками. Давненько он так вкусно не завтракал!

Вполуха слушал щебетание Микаэлы и думал – стоит ли остаться у неё на оставшиеся дни увольнения? Как-никак, в довесок к проблематичному «сотрясению мозга», получил и реальную огнестрельную рану. До начала вылетов ей нужно хотя бы немного подсохнуть, иначе при перегрузках будет вскрываться. А летать, истекая кровью... Удовольствие ниже среднего.

Из сказанного понимал не больше трети. Схватывал лишь общую суть. Микаэла работала не то экономкой, не то гувернанткой у богатых владельцев этой усадьбы. Синьоры сейчас у каудильо (предводителя) Франко. Ждут, когда националисты возьмут Мадрид. А одинокую служанку, как понял, оставили для поддержания этой буржуйской домины в порядке и защиты «от воров и республиканцев». Сама она не то сирота, не то из далёкой провинции (потому что, говоря о родителях, печально вздохнула и даже ненадолго замолчала). А ещё Микаэла, как и все, очень любит «авионес». Ведь у Республики они славные! Там есть такие замечательные пилоты, как синьор Мигель. А вот у каудильо – плохие! Фашио авионес кидают бомбы, стреляют из пулеметов и бросают разрезанных людей в ящиках... На этом месте Владимир вышел из прострации и схватил хлопчущую женщину за локоть:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.